

ными условиями в любом правовом порядке, поскольку оба этих элемента являются основными атрибутами свободы, а свобода, в свою очередь, является фундаментальным элементом общего блага, в отношении которого все правовые системы имеют базовые обязательства по созданию и защите¹.

Товстуха Олеся Олеговна,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук;
Корнюшкин Александр Васильевич,
аспирант кафедры конституционного и
муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Среди общих основ конституционного строя современных государств обычно выделяется правовое государство. Считают, что впервые на конституционном уровне он был сформулирован в ст. 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 г.², которая указывая на разделение властей и гарантированность прав человека, «возвела в конституционный принцип режим правового государства». Ныне он стал универсальным принципом большинства конституций государств Центральной и Восточной Европы. Данная характеристика государства прямо закреплена в конституциях Болгарии (ч. 1 ст. 4), Македонии (ст. 5), Польши (ст. 2), Россия (ч. 1 ст. 1), Румынии (ч. 3 ст. 1), Словакии (ч. 1 ст. 1), Чехии (ст. 1).

Традиционным принципом правового государства является верховенство и прямое действие Конституции и законов (ст. 6 Конституции Болгарии, п. 5 ст. 8 Конституции Македонии, ст. 8 Конституции Польши, ч. 1 ст. 15 Конституции России ст. 2 Конституции Словении, ст. 5 Конституции Хорватии). Как правило, в конституциях государств Восточной Европы закреплено, что государственная власть осуществляется на основании Конституции и законов (ч. 2 ст. 5

¹ Sellers M.N.S. An Introduction to the Value of Autonomy in Law // *Autonomy in the Law* / Ed. by Edited by M. Sellers. – Dordrecht: Springer, 2008. – xi; 179 p. – P. 1–9. – P. 2.

² Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

Конституции Литвы, ст. 7 Конституции Польши, ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 2 Конституции Словакии, ч. 3 ст. 2 Конституции Чехии) либо устанавливается обязанность государственной власти соблюдать Конституцию и законы, в том числе, при издании актов государственного управления (ст.ст. 5 и 19 Конституции Хорватии), а также ответственность государства за незаконные действия или решения государственных органов (ст. 7 Конституции Болгарии, ст. 20 Конституции Хорватии).

Нормы конституций имеют прямое действие во всех отраслях права и затрагивают все виды правоотношений, в том числе, возникающих между органами публичной власти и заинтересованными лицами. Соблюдение конституционного принципа законности означает как основу, так и, своего рода, «ограничитель» любых действий государства. Применительно к регулированию административно-правовых отношений, цель данного принципа заключается в том, чтобы удержать деятельность органов исполнительной власти в рамках, предписанных правом. Кроме того, суть действия указанного принципа сводится к обеспечению защиты прав индивидуума от вмешательства со стороны государства. Именно поэтому принятые решения подлежат опубликованию до вступления их в силу, из чего, в свою очередь, выводится принцип запрета обратной силы. В связи с этим, в зарубежной литературе справедливо отмечается, что на основе законности в управлении и равенства граждан постепенно выработали многие правовые принципы, ограничивающие пределы усмотрения органов власти, в частности, требования к объективности, соразмерности и соответствию преследуемой цели управления, а также предотвращающие злоупотребления правом усмотрения¹.

Профессор Дж.Д. Галлиган полагает, что применительно к осуществлению исполнительной власти принцип верховенства закона означает, что она «... осуществляется в рамках закона. Под этим, в свою очередь, подразумевается то, что орган власти обладает лишь теми полномочиями, которые возложены на него законом, и лишь в той степени, в которой это определено законом. Орган власти в своей деятельности опирается как на свой устав, регламентирующий его полномочия, так и на закон, устанавливающий общие принципы, которыми должен руководствоваться орган власти при осуществлении административной деятельности. Общие принципы закона берут свое начало в таких источниках права как конституции, общие уставы, судебные решения, международные договоры. Принцип верховенства закона содержит в себе и ряд других ценных качеств: уверенность и предсказуемость; последовательность в действиях и равенстве в пра-

¹ Халлберг П., Яймя М. Основы правовой защиты в Финляндии. Хельсинки. 2002. С. 108.

вах; уважительное отношение к личности; объективные стандарты по надзору за административной деятельностью»¹.

Правовое государство предполагает также построение системы государственной власти на основе принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 8 Конституции Болгарии, ч. 1 ст. 5 Конституции Литвы, п. 4 ст. 8 Конституции Македонии, ст. 10 Конституции Польши, ст. 10 Конституции Российской Федерации ст. 3 Конституции Словении, ст. 4 Конституции Хорватии). Разделение властей предполагает разделение компетенции между органами государственной власти, что наряду с рационализацией государственного управления обеспечивает взаимный контроль органов власти. Тем самым создается эффективная система сдержек и противовесов, исключается возможность концентрации властных полномочий какой-то одной из властных структур².

Целью построения государственной власти на основе принципа разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную является воспрепятствование сосредоточения ее «в руках» одного государственного органа, что предполагает ограничение полномочий органов исполнительной власти организацией исполнения Конституции и законов. Система сдержек и противовесов предполагает учреждение механизмов контроля за реализацией исполнительной власти, в том числе и в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, в современных условиях правовое государство не может обойтись без конституционного признания прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, закрепление их принадлежности каждому от рождения, а также неотчуждаемого (неотъемлемого) характера. Конституции Венгрии (п. 1 § 8), Словакии (ч. 1 ст. 12), Российской Федерации (ч. 2 ст. 17), Хартия основных прав и свобод Чехии (ст. 1) провозглашают неотчуждаемость и неотъемлемость прав и свобод человека и гражданина; ст. 18 Конституции Литвы – их «естественный» характер. Конституция Польши (ст. 30) устанавливает, что «естественное и неотчуждаемое достоинство человека является источником свобод и прав человека и гражданина... оно нерушимо, а его уважение и охрана являются обязанностью публичных властей». Конституции Румынии (ч. 3 ст. 1), Хорватии (ст. 3) хотя и не провозглашают естественно-правовой характер прав и свобод человека и гражданина, но определяют достоинство человека,

¹ Galligan D.J. Administrative procedures and administrative oversight // Multi-country seminar on normative and institutional structures supporting public service ethics. Paris, 1997. P. 1-3.

² См.: Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002. С. 219.

права и свободы граждан, свободное развитие человеческой личности как высшие ценности.

Таким образом, идея прав человека и закрепление ее в конституциях государств Восточной Европы изменило подход к пониманию правового государства. Современное правовое государство «фактически связано требованиями стандартов в сфере прав и свобод человека и гражданина, которые служат всеобщим критерием оценки «правильности и справедливости» правовых актов государства и его органов¹.

Соблюдение стандартов в сфере прав и свобод человека и гражданина для современных государств также же обязательно, как и для других политических организаций. Следовательно, сегодня правовое государство рассматривается не как «институт, добровольно ограничивший свою власть» путем установления конституционных прав и свобод человека и гражданина². Современное правовое государство, как полагает Т.А. Франк, следует рассматривать как одну из организаций, находящихся в партнерских отношениях с гражданским обществом, которому оно обязано оказывать публичные услуги. Таким образом, суверенитет государства и его полномочия более не являются абсолютными³. Этот тезис находит полное подтверждение в Конституции Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17), а также в конституциях государств Восточной Европы. Правовое государство обязано гарантировать основные права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными международными стандартами (ч. 2 ст. 4 и ч. 4 ст. 5 Конституции Болгарии, ч. 1 § 7 Конституции Венгрии, п. 1 ст. 8 Конституции Македонии, ст. 9 Конституции Польши, ст. 20 Конституции Румынии, ч. 5 ст. 7 Конституции Словакии, ст. III Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости Словении от 25 июня 1991 г.⁴, ст. 10 Конституции Чехии).

Таким образом, признание в конституциях государств Восточной Европы естественно-правового характера прав и свобод человека и гражданина, их неотчуждаемости, принадлежности каждому от рождения, а также закрепление гарантированности в соответствии с международными стандартами в данной сфере ограничивают свободу усмотрения органов исполнительной власти.

¹ См., подробнее: Kurczewski J., Sullivan B. The Bill of Rights and The Emerging Democracies // Law and Contemporary Problems: Emerging Democracies. Spring 2002. Vol. 65: No. 2. P. 251-294.

² См.: Kurczewski J. The Rule of Law in Poland // The Rule of Law in Central Europe: The Reconstruction of Legality, Constitutionalism and Civil Society in the Post-Communist Countries / Ed. by J. Priban and J. Young. NY., 1999. Pp. 181, 183.

³ См., например: Franck Th. M. Are Human Rights Universal? // Foreign Affairs. 2001. January/February. Pp. 191-192.

⁴ Основная конституционная хартия Республики Словения самостоятельности и независимости от 25 июня 1991 г. // Конституции государств Европы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001. Т. 3. С. 434-435.